

Т.А. ГРИДИНА, Н.И. КОНОВАЛОВА
(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'23:81'221.2
ББК Ш100.6.154

АССОЦИАТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СИГНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ (СЛОВООБРАЗ «ЖЕСТ» ПО ДАННЫМ РАС)

Аннотация: В статье предлагается психолингвистическая интерпретация обыденных представлений о *жесте* как одном из компонентов невербальной коммуникации. Данная номинация рассматривается как некий «словообраз», несущий себе информацию о чувственной природе обозначаемого (зрительно-кинестетически воспринимаемых элементах языка жестов). Анализируется совокупный набор реакций на стимул *жест* по данным РАС (от стимула к реакции). Для описания векторов концептуализации данного «словообраза» авторами статьи разработана процедура выделения доминант ассоциативного поля. Под *ассоциативной доминантой* понимается объединение реакций по принципу их тематической, семантической и/или функциональной близости. Выделенные доминанты ассоциативного поля стимульного слова соотнесены с данными обратного ассоциативного словаря (от реакции к стимулу). Несмотря на отсутствие зеркальной обратимости стимула и реакций (при прямом и обратном «входах»), система ассоциативных векторов поля остается в целом одинаковой (при расширении зоны ситуативно актуальных пресуппозиций). Описание жеста как «словообраза» приобретает особую значимость в художественном тексте. В качестве иллюстрации приводится анализ отрывков из романа И.С. Тургенев «Новь». Психосемантическая интерпретация «словообраза» *жест* обнаруживает его ассоциативную нагруженность и коммуникативную значимость для носителя обыденного языкового сознания, ориентированного на прагматику речевого общения.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, модальности восприятия, языковое сознание, ассоциативное поле, жестовый код

Номинации невербальных сигналов могут исследоваться с учетом данных, полученных в ходе ассоциативных экспериментов (свободного и направленного). Эти эксперименты показывают отражение в сознании носителей языка представлений о наборе невербальных знаков и их функциях в коммуникативном процессе, об их соотношении друг с другом и с вербальной составляющей общения. Такие данные могут быть извлечены из Русского ассоциативного словаря (РАС), где фиксируются не

отдельные (изолированные друг от друга) слова, а целые ассоциативные поля, отражающие основной принцип функционирования ассоциативно-вербальной сети – «сходство, похожесть, аналогия составляющих ее единиц. Аналогия между стимулом и реакцией проявляется как в подобии формы и категориальных признаков, так и в сходстве их содержания» [РАС I: 753]. Восприятие, обработка, хранение и актуализация знаний о фрагментах окружающей действительности осуществляется в разных формах⁸. Одной из таких форм являются наглядные (изобразительные) реакции, к которым относятся названия невербальных знаков, в частности, жестов и мимики.

Несомненно, наиболее разветвленной в числе невербальных знаковых подсистем является жестовая коммуникация. Представляется интересным рассмотреть базовую номинацию этого ассоциативного поля как некий «словообраз», вбирающий в себя представления носителей обыденного сознания о символических смыслах конкретных жестов и их ситуативных репрезентациях.

Ниже приведено ассоциативное поле⁹ слова **ЖЕСТ**, по данным [РАС I: 197]¹⁰.

ЖЕСТ: рукой 62; широкий 40 (*ядерная зона*); рука 28; мимика 23; красивый 22; руки 17 (*зона ближней периферии*); резкий; выразительный 9; доброй воли 7; взмах 6; благородный, легкий, неопределённый 5; властный, грубый, плавный 4; **знак**; изящный, красноречивый, наглый, небрежный, неприличный, эмоция 3 (*зона дальней периферии*); актёр, величавый, взгляд, в сторону, высокий, глухонемой, движение, дурацкий, королевский, крутой, манера, многозначительный, оратор, поза, показать, презрения, прощальный, символический, слабый, снисхождение, твердый, театр, точный, указание, указующий, царствен-

⁸ См. об этом, например: [Гридина, Коновалова 2014].

⁹ Ассоциативное поле – совокупность формально и/или содержательно связанных со стимулом слов (реакций). См.: РАС I: 751.

¹⁰ См. вариант анализа ассоциативного поля в: Караулов Ю.Н., Коробова М.М. Языковая способность в зеркале ассоциативного поля // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. – №5.

ный, щедрый; аристократическое, балет, безразличия, беседа, благородства, близко, большой, быстрый, великодушный, величие, величия, взмах рукой, в зубы, в никуда, вождя, вольный, вульгарный, высокомерный, высокопарный, гаишника, генеральский, глупый, гордость, грациозный, гримаса, громкий, движение рукой, дирижера, доброты, добрый, дрессировщика, дружелюбный, дружеский, душой, жесть, звон, знак рукой, значительный, и мимика, импровизации, инструкция, интерес, ироничный, кавказца, кокетливый, короткий, кость, красив, красивая, краткий, крепость, кулак, ладонь, Ленина, ленинский, лист, лицо, любовь, мама, маникюр, манипуляция, мановение, манящий, мах рукой, мгновенно, медленный, место, милиционера, милости, милостивый, можно играть, мужской, муки, мыло, мягкий, надоело, наигранный, на публику, начальника, небритый, нежный, немой, непонятный, непродуманный, непроизвольный, нескромный, нетерпеливый, неудачный, неумолимый, нечеткий, нож, **образ**, **общение**, оратора, открытый, обращение, отношение, отрепетированный, отчаяния, палец, пальцем, пантомима, паутина, педагога, перст, плохой, по-актёрски, повелительный, поднятой руки, подтереть нос, показательный, показать рукой, показной, покровительственный, полководца, понят, **поступок**, правительственный, приветствие, принуждения, приятный, простой, протеста, прощания, прямой, пустой, развести руками, **разговор**, размах, размашисто, разный, руками, сделать, сильный, **символ**, скромный, скупой, слова, **слово**, средневековье, строгий, тайна, счастья, театральный, **текст**, тест, традиционный, тут ни при чём, тяжелый, убедительный, уверенный, угрожающий, указ, указательный, указка, утвердительный, уход, ушами, фигура, характерный, хорош, хороший, хо-хо, царский, человека, чёткий, шезлонг, щедроты, энергия, эффектный, яркий (**зона крайней периферии**).

Ядерно-периферийные зоны ассоциативного поля слова ЖЕСТ фиксируют разные аспекты восприятия данного стимула, закрепленные в сознании носителей языка как динамические стереотипы («относительно устойчивая интегрированная система условно-рефлекторных связей, складывающаяся в процессе деятельности...») [<http://ponjatija.ru/node/8961>] и отражающая

актуальные для человека параметры восприятия мира). Ассоциативные стереотипы имеют динамический характер не только в плане их формирования, но и в плане интерпретационной значимости выделяемых свойств объекта (см., в частности, контекст, создаваемый конструктивными принципами и конкретными приемами языковой игры на основе ломки и переключения ассоциативных стереотипов [Гридина 1996]).

Уже само наличие в ассоциативном поле таких реакций, как *знак, слово, текст, общение, образ, символ, поступок, разговор* на фоне большого количества изобразительных ассоциатов фиксирует отражение в сознании респондентов представлений о *жесте* как гештальтном «словообразе», соединяющем в себе информацию о двух составляющих коммуникации – невербальной и вербальной.

Первая отсылает к пресуппозициям о разных визуально и кинестетически воспринимаемых жестовых знаках, вторая – не только «вписывает» жест в ситуацию вербальной коммуникации, но в известной степени ставит *жест* в один ряд с такими феноменами, как *слово* и *текст*.

Для структурированного концептуального описания полученных данных возможно применение процедуры распределения реакций по ассоциативным доминантам. Под ***ассоциативной доминантой*** мы понимаем объединение реакций по принципу их тематической, семантической и/или функциональной близости (независимо от их ядерного или периферийного статуса в анализируемой выборке – см. тезис о динамическом характере ассоциативных стереотипов).

В приведенном ассоциативном поле можно выделить следующие ассоциативные доминанты, свидетельствующие о разных модальностях восприятия и оценки мысленного воспроизведения образа, стоящего за конкретной вербальной реакцией (словом, словоформой, словосочетанием):

- ***характеристика жеста в соотношении с его телесным «носителем»*** (движения той или иной части тела, выразительные движения лица и позы): *жест рукой, руками, движение рукой, взмах рукой, поднятой руки, знак рукой, показать*

рукой, рукой, в зубы, кулаком, пальцем, перст, ушами, лицо, фигура (положение тела);

- **характеристика жестового движения:** широкий, резкий, взмах, открытый, размашистый, слабый, уверенный, неуверенный, мановение, медленный, быстрый, плавный, легкий, простой, скупой, вольный, небрежный, энергия;

- **характеристика жеста с точки зрения его произвольности / произвольности:** показательный, театральный, по-актёрски, наигранный, отрепетированный, на публику; произвольный, непродуманный, случайный, неопределённый, импровизации, показной, манера, традиционный и т.п.;

- **оценочная и эмоциональная характеристики жеста:** красивый, грациозный, величавый, величия, наглый, нескромный, скромный, неприличный, дурацкий, грубый, строгий, хороший, хорош, изящный, выразительный, вульгарный, высокопарный, глупый, дружелюбный, дружеский, гордость, эффектный, значительный, ироничный, приятный, нежный, счастья, щедроты, хо-хо;

- **гендерная маркированность жестов:** кокетливый, маникюр (ср., например, визуальный образ женской руки с накрашенными ногтями), мужской, сильный, небритый;

- **функции и конкретные виды жестов** – указание, указательный, беседа (поддержание контакта с собеседником), угрожающий, утвердительный, символический, манипуляция; снисхождения, презрения, прощания, приветствие, прощальный, безразличия, протеста, неумолимый, принуждения, манящий;

- **жесты, характерные для людей определенного социального статуса, профессии, национальности:** властный, покровительственный, королевский, царственный, театральный, аристократический, гаишника, милиционера, актера, театр, оратора, крутой (ср., например, жесты «новых русских» или приветственные жесты рокеров), кавказца, вождя, Ленина, правительственный, начальника, педагога, полководца, генеральский, дрессировщика;

- **употребления слова жест в переносном смысле:** жест доброй воли, королевский, царственный (в смысле «широкий,

щедрый») ¹¹, *благородства, великодушный, красноречивый, многозначительный*;

- **использование жестов как единственного кода общения:** *глухонемой, пантомима, балет*;

- **жест в системе других средств невербальной коммуникации:** *и мимика, мимика, взгляд, эмоция, гримаса, поза, движение*;

- **формальные ассоциаты:** *тест, шест, жесьть, лист*.
Данная доминанта может быть интерпретирована и как содержательный вектор при выведении промежуточного смыслового звена между стимулом и формальной реакцией (см. об этом: [Норман 2011]) или при погружении реакции в определенную ситуацию, ср., например, ситуацию декодирования жеста и ассоциат *тест*, слово *жесьть* как возможную экспрессивную реакцию на какой-то эпатурующий, «вызывающий» жест и т.п.;

- **жест, характеризуемый через идиоматические (устойчивые) выражения:** *развести руками, потереть нос (ср. утереть нос кому-л., перен.), указующий (ср. указующий перст)*.

Последняя ассоциативная доминанта отражает «обобщенную информацию о ситуации, содержит элементы образности и эмоционально-смысловой оценки этой ситуации, а значит, отражает какой-то элемент картины мира... Как правило, в ответах испытуемых фразеологизм приводится не полностью, а в сокращенном, сжатом, а иногда и трансформированном виде, что соответствует, очевидно, форме его хранения в памяти и существования в предречевой готовности носителя языка» [Караулов 2002: 760].

Выделенные доминанты ассоциативного поля стимульного слова могут быть верифицированы при помощи данных обратного ассоциативного словаря (от реакции к стимулу) [РАС, т. II: 239]:

жест ← широкий 15, робкий, энергичный 3; изящный, странный, широчайший 2; бесплодный, бесстыдный, взгляд, вопросы-

¹¹ Подобные реакции вне контекста попадают в разные группы из-за своей полисемантности.

тельный, высокомерный, ерунда, жесткий, знакомый, какой, коварный, ласковый, любовный, людской, механический, мирный, молодой, надменный, настойчивый, немой, неопределенный, неповторимый, непонятный, несмелый, определенный, подлинный, подозрительный, постоянный, распоряжение, свободный, сигнал, стремительный, стыдливый, царский, шест, эксперимент.

Распределение реакций по частотности показывает, что в ядре восприятия данного невербального знака находится визуальная и оценочная характеристика жестового движения – ассоциат *широкий* (с учетом прямого и переносного употребления слова). Далее – на значительном расстоянии от ядра – кинестетические ассоциаты (*робкий, энергичный*), в зоне дальней периферии оказываются визуально-изобразительный ассоциат *изящный* и оцениваемый с точки зрения соответствия норме ассоциат *странный*. В зоне крайней периферии находятся важная в плане представления о жесте как одном из кодов коммуникации реакция *сигнал* (ср. в ассоциативном поле прямого словаря симиляры *знак и символ*). Повторяется связка *жест – взгляд* как соотносительные невербальные коды. Остальные реакции в той или иной мере (прямо или опосредованно) транслируют ассоциативные доминанты, выделенные при анализе статьи в РАС (От стимула к реакции, т. 1). Вместе с тем реакции, отмеченные в обратном словаре, отражают дополнительные векторы, выявляющие ситуативную оценочную градацию «словообраза» *жест* в сознании носителей языка: *робкий – энергичный, бесстыдный – стыдливый, несмелый – жёсткий; высокомерный, надменный – ласковый; механический* (в смысле «равнодушный») – *любовный; неопределенный – определенный*.

Несмотря на отсутствие зеркальной обратимости стимула и реакций (при прямом и обратном «входах») система ассоциативных векторов поля остается в целом одинаковой (при расширении зоны ситуативно актуальных пресуппозиций).

В ассоциативно-вербальной сети данный стимул как «словообраз» наиболее явственно представлен словоформой тв. п. в связке с устойчивым синтагматическим партнером: *жестами* ← ***выразить***.

Описание жеста как «словообраза» приобретает особую значимость в художественном тексте.

В качестве иллюстрации приедем отрывки из романа И.С. Тургенев «Новь»:

« – И с чего ты это вздумал, – затрещала она своим картавым голоском, наших господ обижать? Меня, убогую, призрели, приняли, кормют, поют – так тебе завидно? Знать, у тебя на чужой хлеб глаз коробит? И откуда взялся, черномазый, паскудный, нудный, усы как у таракана ...»

Тут Пуфка *показала своими толстыми короткими пальцами*, какие у него усы. Васильевна засмеялась во весь свой беззубый рот – и в соседней комнате послышался отголосок (с. 19).

Соломин *повел сперва одним плечом – потом другим; у него была такая повадка, когда он не тотчас решался отвечать.*

«За наше... наше предприятие!» – воскликнул Голушкин, *мигая при этом глазом и указывая головою на слугу, как бы давая знать, что в присутствии чужого надо быть осторожным!* <...>

«– Я вот к нему», – он *указал* на Маркелова, который стоял неподвижно, *скрестив руки на груди.* <...>

«Нежданов, – сказал он вдруг негромким, но почти отчаянным голосом, Нежданов! Ради самого бога, войдите ко мне в дом – хоть бы только для того, чтобы я мог *на коленях попросить у вас прощенья!* Нежданов! Забудьте ... забудь, забудь мое безумное слово! Ах, если б кто-нибудь, мог почувствовать, до какой степени я несчастлив! – Маркелов *ударил себя кулаком в грудь* – и в ней словно что застонало.

– Нежданов! будь великодушен! *Дай мне руку...* Не откажись простить меня!

Нежданов *протянул ему руку – нерешительно, но протянул.* Маркелов *стиснул ее* так, что тот чуть не вскрикнул (с. 20).

– Да, я решил! – повторил он, *с размаху ударив по колену своим волосатым, смуглым кулаком.*

– Я ведь упрямый... я недаром наполовину малоросс.

Потом он встал и, *шаркая ногами, точно они у него ослабели,* пошел в свою спальню и вынес оттуда небольшой портрет Ма-

рианны под стеклом (с. 21).

«– Ну, так чем же вы решили?

Нежданов *пожал плечами* (с. 22).

Приведенные отрывки изобилуют описанием жестов разных типов (часто сопровождаемых характеристикой позы персонажа): это изобразительные жесты (*показала толстыми короткими пальцами, какие у него усы*); жесты, рисующие образ сомневающегося, не уверенного в себе человека (*повел сперва одним плечом, потом – другим; пожал плечами* – жест, выражающий отсутствие определенного решения); указательные (регулирующие, предупреждающие) жесты (*указывая головой на слугу, как бы давая знать, что в присутствии чужого надо быть осторожнее*); жесты закрытой позы (как знак отчужденности, холодности): *стоял неподвижно, скрестив руки на груди*; жесты, выражающие эмоциональное состояние персонажа (*ударил себя кулаком в грудь* – знак сильного душевного переживания; *с размаху ударив по колену своим волосатым, смуглым кулаком* – жест сопровождающий принятие важного решения); жесты, характеризующие взаимоотношения персонажей (*протянул ему руку – нерешительно, но протянул*. Маркелов *стиснул ее* так, что тот чуть не вскрикнул).

В целом ситуация, представленная в данном отрывке текста при поддержке вербального кода «жестово-изобразительным», высвечивает нюансы межличностных отношений, акцентируя доминанты поведения каждого персонажа.

Сделанные эскизные наблюдения подтверждают, что жестовый код невербальной коммуникации является в тексте «категорией художественного мышления и репрезентантом авторской концептуальной системы» [Паластров 2013]. Возвращаясь к пониманию *жеста* как «словообраза» в психосемантическом ключе, отметим его ассоциативную нагруженность и коммуникативную значимость для носителя обыденного языкового сознания, ориентированного на прагматику речевого общения.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его функционирование в речи (явление языковой игры): Дисс. на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. – М., 1996.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Вербальные мнемотехники как механизм кодирования и декодирования информации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2014. №1. С.128-134.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И., Воробьева Н. А. Невербальная коммуникация: практикум. – Екатеринбург, 2015.

Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции/ Ю. Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2002. – С. 750-782.

Норман Б.Ю. Основы психолингвистики : Курс лекций. – Минск: БГУ, 2011.

Паластров А.В. Поэтические формулы с ключевым словообразом «время» в философской лирике С.Я. Маршака // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2174>.

РАС - Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции. Т.2. От реакции к стимулу / Ю. Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2002.

Тургенев И.С. Дым. Новь. Вешние воды. – М.: Художественная литература, 1986.

©Гридина Т.А., 2016

©Коновалова Н.И., 2016